

Услышав шум снаружи, Фу Синьюнь повернул голову к двери.

— Делай, как я сказал в компании.

Он повесил трубку и направил свою инвалидную коляску к двери.

Когда изнутри не последовало ответа, Линь Цюн, воплощая олимпийский дух «никогда не сдаваться», поднял руку и настойчиво постучал.

Он сжал кулак и замахнулся, но в следующий момент дверь распахнулась без предупреждения.

Линь Цюн: «!!»

Увидев это, он поспешно отдернул руку и похлопал себя по груди.

Как хорошо, что не ударил Фу Синьюня в лицо.

Фу Синьюнь поднял взгляд.

— Чего ты хочешь?

Линь Цюн надел профессиональную улыбку.

— Ужин готов.

Фу Синьюнь взглянул на наручные часы. До времени, когда обычно приносили еду, ещё оставалось.

Он приподнял бровь.

— Заказал еду?

Линь Цюн слегка смутился.

— Я сам приготовил.

— Пир на отсечение головы?

Линь Цюн сложил руки в форме сердечка.

— Ужин с любовью.

«...»

На мгновение повисло молчание.

Такое внимательное поведение заставило Фу Синьюня задуматься.

Но Линь Цюн особо не придавал этому значения.

— Сегодня я был занят свадьбой и не успел поесть. Заглянул в холодильник, увидел там овощи — вот и решил что-нибудь приготовить.

После небольшой паузы мужчина спросил:

— Ты умеешь готовить?

Линь Цюн моргнул.

— Угу.

Взгляд Фу Синьюня помрачнел. До свадьбы он поручил провести расследование о Линь Цюне, и в отчёте чёрным по белому значилось: Линь Цюн — ленивый бездельник, который никогда не занимался домашними делами и в жизни не прикасался к кухонным приборам.

Фу Синьюнь резко развернул коляску.

— Я не буду есть.

Он отвернулся с решимостью подростка лет пятнадцати-шестнадцати, вступившего в период бунта.

Линь Цюн поспешил его остановить.

— Ты разве не голоден?

— Не голоден.

«Бур-р-р.»

«...»

Подумав, что Фу Синьюню неловко, Линь Цюн смущённо опустил голову.

— Ну, не стесняйся со мной.

Фу Синьюнь: «...» Я и не стеснялся.

Линь Цюн подтолкнул его к лифту. Фу Синьюню ничего не оставалось, как поднять руку и приложить палец к сканеру.

Оказавшись внутри, Линь Цюн заботливо откатил Фу Синьюня в угол.

— Золотой треугольник.

Фу Синьюнь: «??»

Линь Цюн серьёзно пояснил:

— Если вдруг что, даже если я убегу, ты останешься цел.

Муж и жена — как две птицы с одного дерева: вместе летают, но в час беды разлетаются порознь.

После этого Линь Цюн тихонько устроился в противоположном углу.

Фу Синьюнь: «...»

Линь Цюн, словно осознав что-то, поспешно сказал:

— Конечно, это была просто гипотетическая ситуация. В настоящей опасности я бы тебя никогда не бросил.

Фу Синьюнь взглянул на него, но ничего не ответил.

Две минуты спустя —

— А почему лифт не едет? — Линь Цюн наклонил голову, вспоминая, что для входа в лифт требовалась проверка отпечатка. — Тут пароль нужен?

После короткой паузы Фу Синьюнь ответил:

— Ты не нажал кнопку.

«.....»

Когда они наконец вышли из лифта, Линь Цюн откатил Фу Синьюня в столовую.

Увидев на столе три блюда и суп, Фу Синьюнь впервые проявил некое подобие удивления на обычно бесстрастном лице.

Аромат блюд наполнял воздух, обещая, что еда, по крайней мере, будет сносной.

Поскольку в будущем Линь Цюну всё равно предстояло бежать с деньгами Фу Синьюня, он решил пока взять на себя ответственность.

Он тщательно закрепил инвалидную коляску, а затем повернулся, чтобы принести рис из кухни.

«Грохот!» — гора риса обрушилась прямо перед ним.

Фу Синьюнь: «.....»

Линь Цюн принёс свою порцию с довольной улыбкой и уселся напротив Фу Синьюня.

Подсчитав, он понял, что не ел нормальной еды уже четыре месяца.

Он схватил палочки и начал быстро закидывать рис в рот, с громкими чавкающими звуками.

Линь Цюн ел молча, но у него была привычка набивать рот едой и держать её там.

Наблюдая, как Линь Цюн буквально сияет от счастья, поедая сухой рис, Фу Синьюнь подождал, пока тот сделает несколько глотков, чтобы убедиться, что еда не отравлена, и только после этого взял свои палочки.

Когда Линь Цюн увидел, как тот взял кусочек рыбы, его глаза засверкали.

— Ну как?

Фу Синьюнь положил рыбу в рот. Мясо было свежим, ароматным, без характерного рыбного запаха — на удивление вкусно.

Фу Синьюнь:

— Неплохо.

Линь Цюн улыбнулся, снова подцепил кусочек рыбы и переложил в миску Фу Синьюня.

— Ешь побольше.

Фу Синьюнь посмотрел на него.

Линь Цюн покраснел и смущённо сказал:

— Для питания мозга.

Фу Синьюнь: «.....»

В какой-то момент он уже не понимал, это искренне или с сарказмом.

После ужина Линь Цюн встал убирать со стола.

Три блюда и суп были подчистую съедены ими обоими, хотя основную часть всё-таки осилил Фу Синьюнь.

Видя, как Линь Цюн снуёт туда-сюда, Фу Синьюнь спросил:

— Ты и раньше умел готовить?

Линь Цюн обернулся к нему.

— Эн, я ещё в детстве научился.

Линь Цюн вырос в детдоме. Без родительской опеки, детям там приходилось всему учиться самим — и хорошему, и плохому. Никто их особо не воспитывал, так что, пойдут ли они по правильному пути или свернут, зависело только от них.

Что до причин, почему Линь Цюн научился готовить — всё просто: еда, которую готовила тётушка из столовой, была слишком отвратительной.

Выслушав это, Фу Синьюнь больше не стал задавать вопросов. Он лишь сказал:

— В кухне есть посудомойка.

А потом развернулся и на лифте поднялся обратно на третий этаж.

Когда Линь Цюн обернулся, человека уже и след простыл.

Старый хорёк, а какой заботливый, подумал Линь Цюн.

После того как Фу Синьюнь вернулся на третий этаж, он закатил свою инвалидную коляску в кабинет, достал мобильный телефон и набрал номер.

— Молодой господин Фу.

— Сегодня еду можно не привозить, — Фу Синьюнь на мгновение замолчал, а затем добавил: — И в будущем тоже больше не нужно.

Голос на другом конце явно удивился, но не стал расспрашивать.

— Хотите, чтобы мы прислали кого-нибудь вам на помощь, молодой господин Фу?

Фу Синьюнь не сразу ответил. Всё зависело от того, как долго Линь Цюнь сможет держаться.

— Пока что нет, — сказал он. — Перепроверьте прошлое Линь Цюна. На этот раз копните глубже.

— Понял, молодой господин Фу.

Фу Синьюнь повесил трубку и, глядя в тёмное ночное окно, погрузился в раздумья.

С тех пор как полгода назад случился пожар, Фу Синьюнь стал подозрительно относиться ко всем вокруг.

Сначала он полностью перетряхнул своих самых преданных подчинённых, затем устроил тщательную проверку всего обслуживающего персонала.

Собственно, именно поэтому сейчас в доме не было прислуги — он опасался, что кто-нибудь с недобрыми намерениями может внедрить в дом шпионов.

Что касается Линь Цюна...

Он рано или поздно найдёт вескую причину избавиться от него.

Костлявые пальцы Фу Синьюня постукивали по холодной раме инвалидной коляски, а чёрные, как чернила, глаза, не отражая ни единого блика, были погружены в задумчивость.

Спустя какое-то время снова раздался стук в дверь.

— Что?

Снаружи послышался голос Линь Цюна:

— Здесь есть свободные комнаты? Я не знаю, где спать этой ночью.

Хотя они теперь были женаты и, по идее, должны были делить одну кровать, Линь Цюнь прекрасно понимал, что уровень благосклонности Фу Синьюня к нему сейчас отрицательный. Если бы он без приглашения ввалился к нему в спальню...

Он бы вошёл вертикально, а вышел — горизонтально.

— Все комнаты, кроме той, что в конце коридора, — ответил Фу Синьюнь.

Линь Цюнь кивнул, услышав это, и вежливо сказал:

— Понял.

С этими словами он бодро отправился искать себе комнату.

Он вошёл, неся свой маленький рюкзачок, который водитель передал ему при выходе из машины, называя это его «багажом».

Комната была оформлена в светлых тонах — далеко не такой роскошной, как можно было бы ожидать, глядя на внешний вид виллы, — но в ней чувствовалась сдержанная элегантность.

Линь Цюнь достал из рюкзака свежую одежду и пошёл в ванную.

К своему удивлению, он обнаружил там джакузи.

Он наполнил его горячей водой и погрузился в неё, выпуская время от времени пузырьки, расслабляясь...

Как лягушка, которую медленно варят заживо в тёплой воде. Хотя нет — теперь у него же есть друзья.

Скорее, как птичка, которую нежно томят на пару.

После купания Линь Цюн переоделся в пижаму и лёг на кровать, довольно вздыхая.

Привыкший спать на улице, он даже слегка растерялся от такой мягкости постели.

Он схватил подушку, прижал её к себе и начал перекатываться по кровати, тихо мурлыча.

«Щёлк» — раздался звук у двери. Линь Цюн поднял голову... и встретился взглядом с тёмными глазами.

Линь Цюн: «!!!»

В этот момент молодой человек, лежавший на кровати, был завернут в белое одеяло, из которого торчала только его пушистая голова.

Глаза были чуть затуманены после недавней ванны.

Фу Синьюнь холодно смотрел на это похожее на кота существо на кровати — его лицо было настолько ледяным, что, казалось, вот-вот образуется иней.

— Что ты здесь делаешь?

— Чёрт, чёрт, чёрт! Я что, не в ту комнату зашёл?!

Линь Цюн с резким движением вскочил с кровати.

Затем, пытаясь сохранять спокойствие, спросил:

— Ты слышал историю про Хуан Сяна?

Фу Синьюнь скрестил руки на груди и молча посмотрел на него.

Линь Цюн неловко сглотнул, потом опустил голову, смущённо пробормотав:

— В древности Хуан Сян грел постель для своего отца, а теперь Линь Цюн греет постель для своего мужа.

Фу Синьюнь: «...»

Пока тот был в оцепенении и не успел среагировать, Линь Цюн ловко выскользнул из комнаты, не забыв вежливо пожелать спокойной ночи.

Только оказавшись снаружи, Линь Цюн с облегчением вздохнул. Он думал, что всё сделал осторожно, но случайно зашёл не в ту комнату.

— Ничего, бывает... всё равно жизнь быстротечна, — пробормотал он, уныло повесив свою

пушистую голову.

Затем он вошёл в соседнюю комнату.

На следующее утро Линь Цюн проснулся, раскинувшись на кровати, его растрёпанные чёрные волосы раскинулись по подушке.

Он чувствовал себя лёгким, будто спал на облаках.

— Я что, на небесах?.. — пробормотал он, но через мгновение вспомнил: точно, вчера же он попал в этот роман.

Линь Цюн медленно сел на кровати, скинул одеяло и спустил ноги.

В тот же момент его ноги пронзило покалывание, будто ударило током.

— Бах! — Линь Цюн с грохотом рухнул на пол, а боль в копчике окончательно привела его в чувство.

Стонущим, жалким видом он поднялся с пола.

Выходя из комнаты, он бросил взгляд на соседнюю дверь, гадая, проснулся ли уже Фу Синьюнь. Посмотрев на время, он увидел, что сейчас всего шесть утра.

Биологические часы из его прошлой жизни явно пришли сюда вместе с ним, заставляя этого сонного кукушонка вставать ни свет ни заря.

Вчерашний ужин почти полностью опустошил холодильник. Одевшись, Линь Цюн решил проверить, нет ли поблизости утреннего рынка.

— Заодно и мусор выкину, — решил он.

Дойдя до мусорной площадки, Линь Цюн тут же заметил пожилого сборщика, который источал ауру... благородства.

«...»

Линь Цюн задумался, глядя на старика в дизайнерской одежде, который копался в мусорном баке.

Неужели сбор мусора — это какое-то модное хобби?

Словно почувствовав взгляд, старик резко повернулся, и их взгляды встретились.

Он посмотрел на Линь Цюна с настороженным выражением.

— Я каждый день собираю мусор в этих баках.

Линь Цюн:

— Нет, я не это имел в виду.

Старик:

— У меня пенсия двадцать тысяч.

Линь Цюн:

— ...Молодец.

Выбросив мусор, Линь Цюн пошёл побродить по округе. Однако в этом элитном жилом районе были только большие супермаркеты — утреннего рынка здесь не нашлось.

Он зашёл в супермаркет, сжал в руке кошелёк, взял тележку и направился к отделу с фруктами и овощами.

Здесь овощи были упакованы в пластиковые контейнеры и продавались целыми коробками. Линь Цюн взял коробку зелени.

Вдруг что-то бросилось ему в глаза. Он посмотрел на ценник — восемьдесят юаней.

«...»

Когда спустя полчаса Линь Цюн вышел из магазина с покупками, он нёс целую кучу — почти неделю можно готовить без забот.

Однако потраченная сумма была эквивалентна месячной зарплате в его прошлой жизни.

Он чувствовал, что становится всё меньше похожим на самого себя.

Посмотрев вниз, Линь Цюн горько усмехнулся:

— Я начинаю вести себя как богачей.

<http://bllate.org/book/12640/1121092>